

БЛИНОВ ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ

(красноармеец-пулеметчик)

1912—1941

Собирая информацию о прадеде Блинове Василии Николаевиче, мы столкнулись с некоторыми трудностями, связанными с несовпадением дат официальных документов и воспоминаний его сослуживцев, однако некоторые из таких же как мы искатели пояснили, что выбытие пропавших без вести бойцов в условиях окружения, боевых действий и тысяч погибших зачастую оформлялось не сразу после того, как люди пропадали, а тогда, когда выяснялось, что они уже не вернутся.

Известно, что мобилизован прадед Василий перед началом войны — в конце мая — вместе с односельчанином Тарасовым Григорием Ефремовичем, а ещё через месяц по мобилизации были призваны многие его односельчане, которые застали Блинова В.Н. и Тарасова Г.Е. под Уфой — в Алкино. Сначала прадеда Василия вместе с боевыми товарищами отправили на Западный фронт для укрепления границ Прибалтики, потом перебросили в Белоруссию, в г. Витебск. Здесь они оказались в окружении в тылу врага. В начале августа 1941 года красноармейцы пытались с боем прорваться из окружения, вели ожесточенные сражения, многие погибли. По воспоминаниям попавшего с прадедом в одну передрагу Беляева Ильи Алексеевича, именно в это время дед Василий обнаружил посреди чистого поля, засеянного какими-то зерновыми культурами, небольшой пригорок, на котором можно было расположиться для обстрела позиций противника. Он вёл прицельный огонь по фашистам, получая в свою сторону ответный огонь. В какой-то момент выстрелы прекратились: закончились патроны, прадеда ранили или убили — теперь уже не выяснишь. Фашисты подожгли поле. С тех пор Блинова Василия Николаевича уже никто не видел.

Художник Владимиров Иван Алексеевич

Однако в архивных документах говорится, что прадед выбыл из числа красноармейцев лишь в октябре 1941 года. Мы полагаем, что не стало его именно в августе первого года войны, потому что последнее написанное им письмо, к сожалению, не уцелевшее при пожаре, датируется 7 августа 1941 года.

Как бы то ни было, мы всегда будем помнить нашего прадеда, который до войны был очень активным неравнодушным человеком, уважаемым своими односельчанами. После него остался сын, которого теперь тоже нет в живых, — мой родной дедушка.

Правнучка Блинова Клавдия-Мария